

Прекрасные похороны

Глава 1

Томас

Я СИЖУ НА МАЛЕНЬКОМ, холодном сиденье на двоих в палате Лиз. Коричневые и синие блокированные цветом стены и минималистический декор напоминали мне больше отель Aloft, чем родильный дом. Моя будущая жена выглядела домашней и красивой, держа крошечное завернутое тело Стеллы напротив ее груди, в той самой кровати, где она родила нашу дочь. Первые семнадцать часов я отдыхал. Мои плечи поникли, и я выпустил длинную струю воздуха. Бессонница почти никогда не беспокоила меня, но смотреть, как женщина, которую я люблю больше всего на свете, страдает от такой боли, было невыносимо.

Лиз была явно измотана. Я мог видеть фиолетовые круги под ее глазами, и все равно она была самой красивой, я ее такой еще не видел, я разрывался между предложением поддержать Стеллу и ожиданием, когда она сама попросит об этом.

Стелла спала в руках ее мамы всего в нескольких футах. Видеть, как они безмятежно обнимают друг друга, было одновременно и приятно, и неприятно. Стелла была новой жизнью, что мы создали, идеальная смесь двух людей, которые когда-то были чужими. Теперь у нее будут свои мысли, чувства и – потому что она наша дочь – сильные убеждения. Я думал о всей ее жизни, пока она сонно сосала грудь Лиз.

Наконец мое терпение лопнуло.

- Лиз, - начал я.

Как будто она знала, Стелла перестала кормиться, и ее голова упала назад, ее рот открылся. Лиз улыбнулась и аккуратно расположила ребенка на ее плече.

- Я могу взять ее, - сказал я.

Лиз улыбнулась, нежно похлопывая Стеллу по крошечной спине и потирая после каждого третьего прикосновения или около того.

Мои плечи упали. Лиз улыбнулась, выдохнула небольшой смешок и затем коснулась ее губами темных, мягких прядей волос на голове Стеллы.

- Ты должна иногда отдавать мне ее, - сказал я мягко. Я держал свою дочь только несколько коротких минут до того, как ее забрали на взвешивание, измерения роста и ноги. После этого ее вернули Лиз, чтобы она полежала еще полчаса, прежде чем утащить ее для ее первой ванны.

- Будет легче, правда? Поделиться? – Сказала Лиз, только наполовину шутя.

- Я надеюсь нет, - сказал я с усталым оскалом. – Я понимаю, ты только вернула ее, но я могу взять ее и уложить снова спать.

Лиз подумала о моем предложении, а затем кивнула. Всегда переговаривается.

Я снова встал, чтобы пройти через комнату и взять мою дочку обратно. Пока я укладывал нашу дочь в ее чистой колыбельке, дыхание Лиз выровнялось. Даже в ее личном деле ФБР утверждалось, что она всегда умела попадаться на чертовы глаза, когда ей надо, особенно за несколько часов до рейда. Ее голова упала в сторону. Она была

погружена в сон всего пара секунд после того, как она наконец согласилась отдать мне малышку.

Лиз было гораздо комфортнее, когда она сама все контролировала, но я знал, она мне доверяет, как бы сильно она не сопротивлялась. Я был единственным, кому она могла доверить свое сердце, особенно сейчас, когда оно жило вне ее тела в форме совершенного существа, которое только что завершило нашу семью. Это заняло около 10 лет намеков и уговариваний, чтобы заставить ее согласиться хотя бы рассмотреть предложение. Лиз была в счастливом браке с Бюро, и пока она не знала, что Стелла в пути, она была верна ему.

Стелла пристально глядела на меня, ее голубые глаза смотрели на меня с удивлением. Она просыпалась, когда я брал ее себе на руки, и она изучала мое лицо с любопытством, пока я приводил ее в порядок и заворачивал в сухой подгузник. Пытаясь не морщить свой нос, я нежно разговаривал с ней, пока пеленал ее в мягкое одеяло цвета слоновой кости, говоря ей, как мы рады, что она наконец прибыла. Для совершенного существа Стела могла непременно оставить отвратительный беспорядок.

Она вытянула шею, и я улынулся, баюкая ее в моих голых руках. Моя спортивная куртка, белая, на кнопках, и галстук висели на кресле. Белая майка и брюки не были предназначены для офиса, но забота о ком-то меньше, чем я, заставила меня чувствовать себя на одиннадцать снова, вытирание лица и попы и всего между, едва ли давали мне возможность сохранять свои собственные футболку и дырявые джинсы в чистоте. Я не мог дожидаться возвращения домой, чтобы принять душ и прижаться к двум моим любимым женщинам в мире, нося три дня потертые спортивные штаны и мою любимую футболку Rolling Stones.

В коридоре я услышал короткие шаркающие шаги, а потом легкое волнение за дверью. Шепчущие голоса шипели несчастливо и настойчиво. Я сделал шаг, чтобы оказаться между Лиз и дверью, а затем повернулся, чтобы положение моего тела было между кем бы то ни было за дверью и моей дочерью.

Медсестра протолкнулась, выглядя растрепанной и немного потрясенной.

- Все хорошо? – спросил я, оставаясь бдительным. Краем глаза я мог видеть, что Лиз проснулась и готова реагировать.

- Эм, уверена, что да, - сказала медсестра, остановившись, когда она заметила наши позы.
– Здесь у вас все хорошо?

- Что за шум был снаружи? – спросила Лиз.

- Ох, - сказала медсестра, натягивая пару перчаток, пока она стояла возле кровати Лиз. – Это битва за место внутри Вашей комнаты. Эти агенты снаружи не играют.

Лиз расслабилась, и я встал с качающегося кресла всего в нескольких футах от нее, отступая к завернутой в одеяло Стелле, проверить, все ли с ней в порядке.

- Директор просто хочет вернуть меня на работу как можно скорее, - сказала Лиз, откинувшись на подушку.

- Этого не будет, - сказал я.

По правде говоря, если бы директор сделал все по-своему, Лиз родила бы в офисе. Мы были в конце нашего огромнейшего дела, и Лиз была самым надежным переводчиком и

аналитиком в Куантико. Я руководил делом на протяжении одиннадцати лет, это больше половины проведенного мной времени в Бюро. Мой младший брат, Трэвис, был под прикрытием, но, когда дерьмо просочилось в вентилятор и его жене угрожали, Трэвис прикончил Бенни и некоторых его ребят. Эбби передала всю информацию, которую имела на отца, Мика – еще одна пешка Бенни, – подводя нас ближе к раскрытию дела, чем мы когда-либо были. Заместитель Бенни и старший сын, Анжело Карлиси, собирался скрыться, и все хотели сейчас же закрыть дело.

Лиз и я проводили часы в директорском офисе, объясняя ему нашу позицию по нашей новой семье. Риск был слишком велик, что заставляло нас все больше стремиться к завершению.

- Я просто приведу ее на работу. Директор может менять подгузники, - шутила Лиз.

- Он может взяться за тебя за такое, - сказал я с ухмылкой.

Медсестра не была довольна.

- Есть шанс, что агенты могут... я не знаю... посмотреть на мое лицо и вспомнить его часом позже? Похлопывания устаревают.

Лиз и я обменялись взглядами, но не ответили. Мы понимали ее расстройство, но больше, чем просто директор знал, что Лиз и я были ответственными за возвращение половины семей организованной преступности Вегаса к правосудию. Смерть Бенни заставила всех нервничать. Мы были лучшими агентами ФБР в деле с ребенком на руках, и один из парней Бенни был под охраной и очень близок к раскаянию. Они уже целились в нас дважды, так что Бюро не рисковало. У нас были агенты, следившие за каждым нашим шагом, пока бугорок Лиз не стал заметен.

- Стелла может неплохо привыкнуть к двум специальным агентам в качестве родителей, - сказал я, отталкиваясь пальцами ног.

Качалка откинулась назад, а затем вперед, нежное движение, подчеркнутое чем-то скрипящим с сонным ритмом в основании стула. Воспоминания о раскачивании Трэвиса, когда он учился ходить, все еще в подгузниках, перешли на передний план моих мыслей. Его косматые волосы, ребячьи ножки, и липкое кольцо вокруг его рта – тревожный сигнал того, что дедушка скончался. Он вырастил пятерых сосунков в его гнезде и всегда оставался один. Дети ели сладости, а папа потерял сознание пьяный в спальне, пока я не давал мальчикам играть в пробках. Я перестал быть ребенком, когда мама умерла.

Медсестра кивала, но я мог видеть по ее выражению, что она все еще не понимает. Прежде чем уйти, она взглянула на Стеллу с сожалением в глазах. Я опустил свои ноги на пол, остановив кресло. Стелла ерзала, и я похлопал ее по спине, пока был глубоко в мыслях. Стелла была любима, еще до своего рождения, блестящая новая детская и полный книжный шкаф, ждущие ее дома. Что кто-то может чувствовать симпатию к нашей дочери, никогда не приходило мне на ум. Мы были в полной мере способны выжить, что бы Бюро ни ставило перед нами на пути, но сейчас я удивлялся, как это отразится на Стелле.

- Ты звонил своему отцу? – спросила Лиз.

- Раньше.

- Кому-нибудь еще?

- Я попросил папу дать ему день. Я не хочу проводить весь день на телефоне.

Лиз откинулась назад и закрыла глаза.

- Я думаю, как единственный ребенок, я не думаю о вещах типа этого, - пробормотала она, прежде чем заснуть.

Я уложил толстую ткань на мои плечи и затем поддержал голову Стеллы, пока я укладывал ее напротив моей груди. Я оттолкнулся ногами снова, и кресло качнулось назад и вперед. Ритмичное поскрипывание заставлялось мои веки тяжелеть, и я заметил, что Лиз дышит глубже.

Я прикоснулся своей грудью к мягким волосам Стеллы. Она была такой невинной и уязвимой, и Лиз знала также хорошо, как и я, как много зла было в мире, в который мы ее привели. Это была наша ответственность - сохранить ее в безопасности.

Я оглянулся на свою девушку и затем на мою спортивную куртку, которая накрывала мое плечо с кобурой. Два стандартных Сиг Сауэра 9 мм были неплохо спрятаны, готовые на что угодно. Я знал, Лиз тоже засунула один в детскую сумку Стеллы. Я качнулся взад, вперед, расслабив мою голову и пытаюсь позволить напряженным мышцам моей шеи расслабиться. Даже после того, как Стелла успокоилась, и я уложил ее в колыбельку, я не мог перестать улавливать ушами каждый звук из коридора – машина с газировкой, лифт, медсестры, проверяющие пациентов в других комнатах. Плач малышей, бормотание агентов и вентиляционное отверстие. В отличие от Лиз, даже когда я хотел спать, я не мог.

Я дошел до кувшина Лиз с водой и налил себе чашку. Я мог бы поспать, когда она проснется. Слишком много было на кону. Даже агенты снаружи не защитили бы Стеллу так свирепо, поэтому одному из нас все время приходилось бодрствовать.

Капли дождя брызгали напротив окна, когда я трижды проверял детскую сумку и подготавливал сиденье в машине, пока Лиз подписывала выписку. Медсестра смотрела на нас с осторожным любопытством, вероятно, подслушав сплетни о вооруженных агентах, стоящих на страже снаружи нашей комнаты всю ночь, и о новой паре агентов, назначенных для сопровождения нас домой тем утром.

Лиз баюкала Стеллу в одной руке, пока подписывала разные документы. Она была мамой не больше пятидесяти восьми часов и уже была экспертом. Я улыбался ей, пока она не указала мне забрать Стеллу. Я подошел, пытаюсь не показывать волнение по поводу моей очереди держать крошечного, мягкого человечка, которого мы создали.

Я поднял Стеллу на руки, а потом прошел пару шагов до машинного сидения, что было на полу.

- Черт, - прошипел я, пытаюсь вывести ребенка под рулем еще и в маленьком пространстве, как кусочек пазла.

Стелла не шевелилась, пока я боролся с пятиточечной подвеской и суеился над покрывалом, которое скрывало плечевые ремни, и подушкой около ее головы.

- Томас, - сказала Лиз с небольшим смешком. – Это идеально. Если бы ей было не комфортно, она бы сказала тебе.

- Ты уверена? – спросил я, оглянувшись на Лиз. С каждым этапом наших отношений, я продолжал трепетать просто от того, когда я думал, что она не может быть красивее, но она была. День, когда мы вместе уехали в Сан Диего, день, когда она сказала мне, что у нас будет Стелла, день, когда я наконец приехал в Виргинию, и каждый день, когда я отмечаю, что ее живот был немного круглее и ее щеки немного полнее – я чувствовал себя обманщиком за то, что как-то ввел ее в заблуждение, чтобы выйти за меня замуж. Пока она трудилась, и потом когда она рожала, и сейчас, сидя и выглядя уставшей, но великолепно счастливой в утреннем солнце, мать моего ребенка была снова красивее всех раз, что я только ее видел.

Лиз выдохнула смешок. – Что?

- Ты знаешь, что, - я стоял, аккуратно принося автокресло со мной. – Готова?

Лиз разок кивнула, медсестра толкнула кресло-каталку рядом с ее кроватью. Лиз стояла, недовольная суетой вокруг, пока она двигалась к ее следующему способу передвижения, но это был больничный полис, а Лиз всегда любила выбирать свои бои.

Надев голубую рубашку на пуговицах и серые брюки для беременных, Лиз позволила медсестре подтолкнуть ее к двери. Я открыл ее и кивнул агентам, Брубакеру и Хайду.

Лиз не могла сдержать самодовольную улыбку, признавая, что оба агента женщины.

- Ты же знаешь, что я думаю, правда? – спросила она меня.

- Эти женщины лучше водят и лучше управляются с оружием, так что ты довольная нашим сопровождением?

- Верно, - сказала Лиз.

Брубакер тоже улыбнулась.

После я обезопасил Стеллу в автокресле и помог Лиз сесть на заднее сиденье в наш Субурбан, я скользнул за руль, сигналив агентам двигаться вперед. Брубакер вела нас в черном Тахо, и Хайд сзади в идентичной машине. Я закатил глаза.

- Они пытаются заявить о нашем выходе, или они думают, что мафия тупая?

- Я не знаю, - сказала Лиз, наклонившись вперед, чтобы посмотреть в боковое зеркало.

- Все чисто? – спросил я.

- Пока да.

- Что такое? – спросил я, видя беспокойство в глаза Лиз.

- Пока не знаю.

Я потянулся, чтобы похлопать ее по колену. – Все будет хорошо, мамочка.

Она вытянула шею. – Пожалуйста, давай не будем той парой, в которой называют друг друга папой и мамой.

Я нахмурился. – Как еще Стелла выучит, как называть нас?

Лиз вздохнула, редкая уступка. – Хорошо. Просто... только делай это вокруг нее, но не в обществе.

- Да, мадам, - сказал я с забавной усмешкой.

Лиз прислонилась назад, кажется, расслабилась, но я знал ее лучше. Она продолжала периодически отрываться и поглядывать в зеркало заднего вида и затем вниз на Стеллу.

- Как она поживает? – спросил я.

- Нам нужно одно из тех зеркал на автокресле, так ты можешь видеть ее в зеркале заднего вида, – сказала Лиз. – Что если один из нас будет в машине с ней один? Нам нужен будет какой-то способ проверять ее.

- Сделаю мысленную пометку сейчас, - заверил ее я.

Она закрыла свои глаза на полсекунды, прежде чем открыть их снова, чтобы посмотреть в боковое зеркало. Она бросила секундный взгляд и мгновенно преобразилась из уставшей новоиспеченной мамы в агента ФБР.

- Белый седан на четыре часа. Левая полоса.

Я оглянулся. – Понял. – Я коснулся радио на моем лацкане. – За нами хвост. Белый седан. Левая полоса.

- Слежу за ним, - сказала Хайд.

Брубакер связалась по радио, и мы едва проехали две мили, когда получили известие о том, что в пути будет больше машин. Незадолго до того, как они прибыли на место, седан выехал.

- Заставь кого-нибудь отправиться за ним, - сказала Лиз.

- Не беспокойся, - сказал я, пытаюсь оставаться спокойным. – Они за всем следят.

Лиз сглотнула, борясь за сохранение своего спокойствия. Быть родителями было дополнительной проблемой безопасности, которую мы не могли спланировать. Я знал, часть ее хочет следить за седаном, поймать его и расспросить его, и закрыть его подальше от нашей хрупкой новой семьи. Как бы ни была срочна ее обязанность быть агентом, ее потребность защитить нашу дочь была сильнее.

Оставшиеся пятнадцать минут мы ехали домой без каких-либо событий, но не смогли насладиться нашей поездкой с нашим новым дополнением, как это сделали бы другие новые родители. Когда мы отцепили автокресло, агенты стояли на страже. Хайд и Брубакер оглядывались, время от времени говоря в маленькие рации в их ушах, пока Лиз и я провожали нашу дочь на крыльцо. Мы помахали соседям и затем поднялись по ступенькам к входной двери. Под тенью крыльца я выкопал ключи и прикоснулся к замку.

Хайд нежно коснулась моего предплечья.

- Сэр, я бы первым делом огляделась, если Вы не против.

- Конечно, - сказал я, отступая в сторону.

Всего два дня назад, я бы в одиночку обогнул дом. Я бы оставил Лиз с агентами, пока сам бы проверял другую комнату, туалет, за каждой дверью и под каждой кроватью, прежде чем я позволил бы своей беременной девушке войти. Но сейчас, мое место было рядом с ней, защищая нашу дочь. Все могло измениться меньше, чем за пятьдесят восемь часов.

Хайд отперла дверь и затем вытащила свое оружие. Она держала свой Глок, как будто он был продолжением ее руки, идя через прихожую так осторожно, что я даже не мог слышать ее шаги.

- Я была также хороша? – спросила Лиз.

- Лучше, - сказал я.

- Не носи чушь, Мэддокс.

- Никогда, агент Линди.

После пары минут Хайд вернулась, убирая свой пистолет. – Все чисто, сэр.

- Спасибо, - сказал я, следуя за Лиз внутрь.

Лиз глубоко вздохнула, как только она перешагнула порог, уже чувствуя себя более непринужденно. Я принес автокресло Стеллы в детскую, осторожно поставив его на пол. Лиз украсила все серыми, голубо-серыми тонами, но коралловых бантика или балерины не было в поле зрения. Лиз была полна решимости сохранить Стеллу как можно более нейтральной в гендерном отношении, даже после ее рождения. С мягкой обивкой кресло-качалка цвета слоновой кости было в углу рядом с кроватью, квадратная подушка с лисами, обведенная синим, в центре.

Я отстегнул Стеллу, поднял ее безвольное тельце на руки и затем положил ее на спину в кроватку. Она выглядела такой крошечной в стенах ее совершенно новой кровати.

Все было новое – ковер, коврик стиле Санта Фе, пять-семь портретов хлопковых лисиц на боковом столе, шторы, краска на стенах. До этого момента комната была красивой и нетронутой, но пустой. Сейчас она была заполнена с нашей любовью для совершенно нового ребенка, кому комната предназначалась.

Уставившись на Стеллу на момент, Лиз и я обменялись взглядами.

- Что теперь? – она втянула воздух.

Я отрегулировал камеру в детской и показал Лиз жестом выйти со мной в коридор. Я пожал плечами.

Она тоже пожала плечами. – Что это... – она снова пожала плечами, - ... значит?

- Это значит, я не знаю. Я ожидал хаоса и плача, когда мы бы вернулись домой. Ты знаешь... все ужасные вещи, которые ты видела в фильмах.

Лиз улыбнулась и прислонилась к дверному косяку.

- Она идеальна, не правда ли?

- Я оставлю при себе свое мнение до двух часов утра или до того момента, когда она нагадит мне на руку.

Лиз игриво толкнула меня. Я поцеловал ее висок.

Я думаю, я полежу немного, - сказала Лиз, потянувшись к монитору.

Сперва я смахнул это с комода. – Я займусь этим. Отдохни.

Она приподнялась на ступнях, поцеловала уголок моего рта, а затем коснулась моей щеки.

- Я так счастлива, Томас. Я никогда не думала, что я могу почувствовать такое. Это тяжело объяснить.

Я улыбнулся ей. – Ты не должна. Я просто знаю, как ты себя чувствуешь.

Лиз прошла по коридору к нашей спальне, оставив дверь распахнутой примерно на три дюйма.

Я посмеялся над собой, как направился в кухню, открыв посудомойку, чтобы выгрузить посуду, которую Лиз только начала мыть, когда вода отключилась.

Мой телефон завибрировал в кармане брюк, и я поднял трубку, прислонив телефон к уху.

- Мэддокс.

Я слушал, подошел к окну и отодвинул шторы в сторону. Мое сердце замерло.

- Вы не серьезно, - сказал я. Я слушал, как директор давал мне инструкции, что заставило мою кровь похолодеть. – План – это позволить им стрелять в меня?

- Они почти застрелили Трэвиса.

- Что? Он в порядке? — спросил я, волосы на затылке стояли дыбом.

- Просто задето плечо, и он немного побит. Они сбили его машину с дороги, - директор прочистил горло, ему было неудобно говорить следующие слова. – Это предназначалось Эбби.

Я проглотил желчь, которая поднялась в моем горле.

– Как вы узнали?

- Трэвис вел ее SUV. Наблюдение за всеми слабыми целями находилось в машине стрелка, включая Эбби.

- По слабым целям, Вы имеете ввиду...

- Членов твоей семьи, Томас. Мне очень жаль.

Я выдохнул, пытаюсь сохранять спокойствие. Если у них есть фото с камер наблюдения, то Карлиси знают то, что Трэвис выяснил, по крайней мере пока. Они наблюдали за моей семьей; они были достаточно близко, чтобы фотографировать. Это объяснило допрос Трэвиса в Вегасе. То, что мы думали, что Трэвис каким-то образом взорвался в укрытии, что привело к импровизированному похищению и избиению, пока они пытались получить больше информации, было на самом деле спланировано.

- Их нашли?

Директор остановился.

- SUV Трэвиса врезался в дерево на высокой скорости. Они вернулись, чтобы закончить это, но они не ушли. Семья Карлиси это семья, подвластная трем людям. Бобби Фиш. Никко Мул. Вито Карлиси.

- Сын Бенни. Это значит, что у Карлиси остались только два возможных преемника.

У Бенни было семеро детей, но только три сына. Старший, Анжело, был заместителем, с другими двумя соответственно по работе. Бенни придерживался старой школы, и он

перешел на своих детей и его криминальную семью, где только один человек мог унаследовать его незаконную империю. Я был полон надежд, что если их покушения оставят их без заместителя Карлиси, все, что построил Бенни, развалится.

- Трэвис позаботился об этом, - сказал директор.

- Конечно.

Мои мускулы расслабились. То, что могло оказаться огромнейшим проебом, фактически падало в нашу пользу. Я должен был знать. Если однажды кто-то замахнулся на Трэвиса, он всегда проследит, чтобы они не сделали этого снова. Даже если это были трое лучших наемников из семьи Карлиси.

- Младший Карлиси, Винченцо, и двое солдат были отслежены до серебристого Ниссана Алтима. Они направляются сейчас в вашу сторону. Они, вероятно, уже знают о смерти Вито.

- Едут сюда? Сейчас? – спросил я, оглядываясь на детскую Стеллы. – Как насчет шальных пуль? Рикошетов? Мы позволим им проехать мимо моего дома с женой и дочерью внутри? Кажется, вы этим пренебрегаете, сэр.

- Ты сможешь придумать другой план в ближайшие восемь минут?

Я нахмурился. – Нет, сэр.

- Хайд обеспечит Лиз и Стеллу жилетами на заднем дворе. Это наш единственный шанс. Конечно, решать тебе, но...

- Я понял, сэр.

- Ты уверен?

- Вы правы. Это случится в любом случае. Это выиграет нам время.

- Спасибо, агент Мэддокс.

- Спасибо Вам, директор.

Дверь в спальню приоткрылась, и боковым зрением я увидел, как Лиз прислонилась к дверному косяку, поднося свой сотовый телефон к уху. Они позвонили ей тоже.

- Но мы просто... они не могут знать... - Она вздохнула. – Я понимаю. Конечно, я согласна, но... да, сэр. Я понимаю, сэр. – Она посмотрела на меня со слезами на глазах, прочистив свое горло, прежде чем снова заговорить. – Считайте, все сделано, сэр.

Телефон выпал из ее руки прямо на пол, ее глаза помутнели. Я бросился через комнату, чтобы поймать ее в свои руки. Это должно было быть нежным, но я знал, что держу ее слишком сильно.

- Не могу поверить, что это случилось, - сказала она, ее голос заглушался из-за моей груди. Ее пальцы вцепились в мою спину.

- Если бы был другой путь, - начал я.

- Трэвис в порядке? – спросила она. Я был уверен, что она была уже проинформирована, но ей надо было услышать это от меня. Я бы не стал приукрашивать только потому, что она была новоиспеченной матерью, и она это знала.

- Он немного побит. Если коротко, они были тремя головорезами.

Она выдавила смешок и затем подняла свой подбородок, ее глаза были широко открыты и сияли пониманием.

- Я должна сказать им, не так ли? Это должна была быть я.

Я колебался, противоречивые чувства вихрились внутри меня. Я не хотел подвергать ее этому. Мои брови вытянулись.

- Карсили просто пришлют больше, Лиз. Я знаю, это длинный выстрел... но ты должна. Она покачала головой.

- Я не могу. Я...

Я сжал зубы, пытаясь сохранить их вместе и оставаться сильным для нее. Я обхватил ее скулы руками.

- Все будет хорошо. Ты можешь сделать это.

Ее грудь прогнулась, и она вздохнула.

- Как я могу сделать это с ними?

Она дотронулась до своего лба, недоверчиво качая головой.

- Мы делаем, что должны. Как и всегда.

Лиз заглянула в детскую.

- Но на этот раз на карту поставлено еще больше.

Я посмотрел на часы и вздохнул.

- Я должен собрать вещи и сделать несколько звонков.

Она сжала губы и кивнула.

— Я тебе помогу.

Стелла начала ерзать, и я чуть не проморгал это.

- Это слишком. Это неправильно, оставлять тебя одну с ней. Ей едва день отроду, и ты здесь, одна...

Она обняла меня. — Я не хочу быть одна.

Я сжал свои руки вокруг нее, вдыхая ее волосы, запоминая мягкость ее кожи.

- Я не могу... Я не могу сказать ей прощай... - сказал я. У меня было сердце, разбитое не раз, но это было мучением. Я был почти влюблен в крошечную девочку в кровати, и оставить ее было бы труднейшей вещью, что я когда-либо делал.

- Так не говори.

Я кивнул, а затем прокрался в детскую, посмотреть на легкое дыхание Стеллы, пеленованую и мечтающую о том, о чем мечтали новорожденные – сердцебиение Лиз; мой приглушенный голос. Я прислонился и прижался губами к ее тонким темным волосам.

- Я скоро увижу тебя, моя любовь. Папа любит тебя.

Я пересек комнату и опустил за моим жилетом, надев его, пока она смотрела с выражением боли, а потом я сунул одежду и туалетные принадлежности в сумку и поднял телефон, набирая номер Трентона. Я пытался сохранять голос в деловой манере, пока говорил ему, чтобы ждал нас раньше, чем это изначально планировалось. Меньше чем за пять минут я сделал все, что мог, чтобы подготовиться.

- Кто там? - спросила Лиз, когда я повесил трубку после разговора с Трентоном.

- Дастин Джонс и Кэнтон, - сказал я, беря легкую куртку.

- Brent Кэнтон? – уточнила она. Когда я кивнул, она вздохнула с облегчением. Они были лучшими снайперами Бюро.

- Им лучше не промахиваться, - огрызнулась она.

- Они не будут, - сказал я.

Я надеялся, что нет. Я отдавал свою жизнь в их руки. Я взял Лиз на руки, держа ее крепко, а затем прижался к ее губам своими, надеясь, что это не в последний раз.

- Я собираюсь просить тебя выйти за меня замуж, когда мы увидимся снова, и на этот раз ты должна сказать да.

- Уверь меня, что мы увидимся снова, - сказала она.

Хайд открыла входную дверь.

- Тридцать секунд, сэр.

Я кивнул ей, сгреб мои ключи от машины и оглянулся на Лиз, чтобы посмотреть в последний раз на нее, прежде чем закрыть дверь передо мной.